

КРИТИЧЕСКОЕ ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРЫ ЗАПАДА В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ СРЕДЕ

Потапчук Владимир Иосифович

канд. филос. н., доцент, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет» (г. Хабаровск)
000644@pnu.edu.ru

CRITICAL PERCEPTION OF WESTERN CULTURE IN THE RUSSIAN PHILOSOPHICAL ENVIRONMENT

V. Potapchuk

Summary: The article examines some aspects of criticism of Western culture by Russian thinkers who expressed in their works a desire for the ideal of integrity and the preservation of traditional Russian values. Among such authors are representatives of Slavophilism, the metaphysics of all-unity, *pochvennichestvo*, populism, spiritual-academic philosophy, personalism, etc. The main points of criticism of Western culture, the spiritual and moral values of which have acquired a mainly relative character, are indicated.

Keywords: western culture, «cancel culture», individualism, ideal of integrity, abstract rationalism, anti-bourgeois, Darwinism, positivism, Marxism.

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые аспекты критики западной культуры русскими мыслителями, выразившими в своих сочинениях стремление к идеалу целостности, сохранению традиционных российских ценностей. Среди таких авторов отмечаются представители славянофильства, метафизики всеединства, почвенничества, народничества, духовно-академической философии, персонализма и др. Указываются основные пункты критики западной культуры, духовно-нравственные ценности которой обрели в основном относительный характер.

Ключевые слова: западная культура, «культура отмены», индивидуализм, идеал целостности, отвлеченный рационализм, антибуржуазность, дарвинизм, позитивизм, марксизм.

В современных условиях, когда нарастающие стремление лидеров Запада «отменить» более тысячелетнюю российскую цивилизацию (Россию) стало очевидным, особенно актуализируется необходимость обращения к духовному наследию отечественных мыслителей, выразивших свое критическое отношение к западной культуре и ее нравственным ценностям. Предваряя обращение к духовному опыту прошлого, хотелось бы привести слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, осуждающего «культуру отмены» (по сути антикультуру): «Так называемая отмена русской культуры на Западе стала свидетельством печального нравственного состояния общества. Попытка искоренить культуру той или иной или иной нации – это апогей ненависти, хуже только попытка физически уничтожить ставший негодным народ» [9]. Причина такого отношения понятна – она заключается в том, что Россия обладает способностями удерживать мир от западной универсализации и препятствовать мировой глобализационной экспансии. Тем не менее, для эффективного противостояния антироссийским силам важно возрождать традиционные ценности, утверждать национальную идеологию и критически подходить к осмыслению духовно-исторического опыта как чужого, так и своего собственного.

Стремление русской философской мысли к идеалу целостности всегда было альтернативой западному индивидуализму и свойственной ему внутренней нравственной раздробленности ведущей к бездуховности.

В данном смысле И.В. Киреевский в своей статье «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России» (1852) отмечал: «Западный человек раздробляет свою жизнь на отдельные стремления и, хотя связывает их рассудком в один общий план, однако же, в каждую минуту жизни, является как иной человек. В одном углу его сердца живет чувство религиозное, которое он употребляет при упражнениях благочестия; в другом, – отдельно – силы разума и усилия житейских занятий; в третьем – стремления к чувственным утехам; в четвертом – нравственно-семейное чувство; в пятом – стремление к личной корысти; в шестом – стремление к наслаждениям изящно искусственным; и каждое из частных стремлений подразделяется еще на разные виды, сопровождаемые особыми состояниями души, которые все являются разрозненно одно от другого и связываются только отвлеченным рассудочным воспоминанием» [6]. Такая расщепленность душевных сил приводит к тому, что «разум обращается в умную хитрость, сердечное чувство – в слепую страсть, красота – в мечту, истина – в мнение; наука – в силлогизм; существенность – в предлог к воображению; добродетель – в самодовольство, а театральность является неотвязною спутницею жизни, внешнею прикраскою лжи, – как мечтательность служит ей внутреннею маскою» [6].

Что же касается русского человека, то он стремится к идеалу цельной личности, собравшей воедино все свои отдельные силы и объединившей все свои стремления.

По мнению В.В. Зеньковского, актуальность темы взаимоотношений России и Запада определяется: во-первых, существенной и неразрывной их связью, невозможностью исторически их изолировать друг от друга, а во-вторых, очевидным русским своеобразием и поиском Россией своего собственного пути развития, т.к. западная культура испытывает кризисные явления. На проблему кризиса европейской культуры обращали внимание многие русские философы, среди которых В.С. Соловьев, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, В.В. Зеньковский, перечень на этом не заканчивается. Отсюда не случайным стало критическое отношение к ней в российской философской среде.

Пожалуй, главными пунктами критики западной культуры и просвещения со стороны отечественных мыслителей являлись: крайний рационализм; приоритет материальных ценностей над духовными; индивидуализм (отрицающий коллективизм и единство); дарвинизм с его борьбой за существование; господство позитивистско-прагматического подхода в осмыслении объективной действительности. Эту критику осуществляли славянофилы, представители метафизики всеединства, духовно-академического теизма, народничества и другие; она воплотилась, например, в такой характерной черте отечественной философской мысли как ее антибуржуазность (по А.Т. Павлову) – непринятие общественного устройства свойственного Западу и стремление его миновать. «Русские философы видели в буржуазности некую усредненность (К. Леонтьев), отсутствие высоких творческих порывов (Бердяев), мещанский дух сытости и успокоенности (Герцен) приоритет материальных ценностей над духовными (Достоевский)» [8, С. 32]. Так называемая «антибуржуазность», характерная русской мысли и присущая почти всем ее направлениям, тесно связана с ее антииндивидуализмом, соборными идеалами, стремлением к целостности.

Из русских мыслителей, использовавших именно философские основания для критики западного общественного устройства и западной культуры в целом первенство принадлежит И.В. Киреевскому. Он критически оценивает прежде всего западную философию, начиная с Декарта, государственное устройство, земельные отношения, образовательные учреждения, общественный быт и т.д. Западная мысль признает в качестве руководящего принципа – односторонний философский рационализм. В итоге чрезмерное развитие формально-рассудочного начала привело его к торжеству над нравственным началом в различных сферах общественной жизни. Возвеличивая разум, усмотрев в нем залог своего успеха, Запад, по мнению И.В. Киреевского, пришел к раздвоению духа, наук, государства, сословий, общества, семейных прав и обязанностей и т.д.

Такие мысли философ выражает в вышеназванной

работе «О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России», где представлена следующая дихотомия: с одной стороны, – устройство западного общества, с другой, – российского. Рассматривая данную дилемму, не трудно сделать вывод о том, что несмотря на свои экономические и иные успехи, Европа не является совершенной цивилизацией. Становится очевидной цель автора указанной критики: доказать возможности отечественного просвещения и большие перспективы развития России.

Критика А.С. Хомяковым западных ценностей осуществляется в большей степени в богословских рамках. По его мнению, целостность личности, общества, бытия в целом нарушена западноевропейским латинством (папизмом). Так Рим, погрязший в гордыне, без решения вселенского собора внес изменения в текст символа веры, фактически исказив его, и тем самым нанес удар по церковному единству. Данное и другие проявления своеволия Рима, не соответствующие христианской этике, привели, по мнению А.С. Хомякова, к разделению единой христианской церкви, что в свою очередь сказалось на общественной организации жизни. Так католицизм признал внешний авторитет папизма, тем самым отклонился от истинной христианской религии, а следствием этого стала другая крайность – протестантизм с его индивидуализмом.

Правомерным будет сказать, что славянофилы полагали традиционные для России ценности, выраженные в понятиях: цельность духа, соборность, общинность и т.п., противоположными ценностям западноевропейской культуры. Негативными сторонами последней они считали: материализм, атеизм, приоритет форм общественной жизни над содержанием, утилитаризм, узкий рационализм, индивидуализм, вскармливающие эгоизм и мещанство.

По мнению Н.Я. Данилевского, Европа не будет признавать в России дружественного партнера, пока последняя сохраняет в себе свое собственное цивилизационное ядро, не растворенное в западной культуре. Он не соглашается с европоцентристскими идеями, ссылаясь, например, на то, что Китай в свое время в ряде случаев опередил Европу в культурно-хозяйственной сфере. Исторический момент с явлением Христа не отмечен в индийских и китайских источниках тех времен, а значит у этих восточных народов свое видение и понимание истории.

В своей книге «Дарвинизм» Н.Я. Данилевский выступает в качестве противника эволюционного учения Ч. Дарвина. Как приверженец провиденциализма, он считает, что дарвинизм с его борьбой видов за существование и естественным отбором, объясняет мир как сумму случайностей, которая не может стать основой

целесообразности в природе. Последняя же, согласно этому русскому мыслителю, есть результат творческой деятельности высшего духовного начала. В ходе критики учения Ч. Дарвина, Н.Я. Данилевский в определенной степени показал, что в живой природе борьба за существование не является ведущим фактором эволюции. Если в природе главенствующим принципом был бы естественный отбор, то мы наблюдали бы в ней только самые совершенные виды чего в действительности нет. Кроме того, Н.Я. Данилевский делает вывод о внутривидовых изменениях, и биологи не засвидетельствовали эмпирические факты превращения одного вида в другой.

Довольно активно полемизировали со сторонниками теории Ч. Дарвина представители духовно-академической философии, среди таких авторов следует отметить М. Асатиани, С.С. Глаголева, М. Девятова, В.Д. Кудрявцева-Платонова, М.А. Лебедева и др. А.Т. Павлов отмечал: «В России не нашлось ни одного мыслителя, который смирился с принципом борьбы за существование как фактора эволюции. Даже такие горячие сторонники дарвинизма, как Н.Г. Чернышевский, Д.И. Писарев, П.А. Кропоткин, К.А. Тимирязев, критиковали Дарвина за перенесение мальтузианства в биологию, подчеркивая, что и в природе, и в обществе факторами эволюции является не столько борьба за жизнь, сколько взаимопомощь и солидарность» [8, С. 32]

Эволюционный процесс следует понимать, как восхождение к абсолютному добру, а не как борьбу за самосохранение. Подобная позиция выражена в духе В.С. Соловьева, который критически отнесся к теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского. Автор философского труда «Оправдание добра» указывает, что эволюция, цель которой единение с Богом, является фактом, который игнорировать невозможно. Однако данный факт отнюдь не означает, что высшие виды органического мира могут быть созданы из низших, несовершенных форм бытия.

Красной нитью, проходящей через все творчество В.С. Соловьева, можно назвать его критику позитивизма. Философ не согласен с контовским законом трех стадий интеллектуальной эволюции человека и человечества, поскольку религия, философия и наука, по существу, есть различные формы мировоззрения, сохраняющие ценностное значение каждая в своей сфере. Они не могут подменять и исключать друг друга. В истории они никогда не были преемственными, сосуществуя одновременно.

Далее В.С. Соловьев указывает, что сознание человека всегда будет стремиться выйти за эмпирические границы в сферу религии и философии. Это, в свою очередь, означает, что естествознание оказывается неспособным к созданию универсального мировоззрения, а, следовательно,

и контовский закон трех стадий интеллектуального развития не может претендовать на уровень всеобщего.

В подобном духе осуществлялась критика учения О. Конта православными мыслителями из духовных академий: А.И. Бровковичем (Арх. Никанором), В.Д. Кудрявцевым-Платоновым, А.И. Натроевым, В.И. Несмеловым и др. В числе последователей В.С. Соловьева, работавших в русле софиологической метафизики всеединства и критиковавших позитивизм нужно отметить С.Н. Булгакова.

Уже в своей магистерской диссертации «Кризис западной философии (Против позитивистов)» В.С. Соловьев наметил стратегию преодоления одностороннего эмпиризма и одностороннего рационализма как отвлеченных начал в западноевропейской философии, недостаточных в своей обособленности для получения истинного знания. Критический разбор этих гносеологических учений он продолжил в книге «Критика отвлеченных начал», где под названием «отвлеченный реализм» философ имеет в виду такие формы как сенсуализм, эмпиризм и позитивизм, а понятие «отвлеченный рационализм» включает в себя догматический рационализм (до Канта), критический рационализм (кантовский) и абсолютный рационализм (гегелевский). В. С. Соловьев указывает: «Отвлеченный реализм в своем последовательном развитии приходит к утверждению: все есть явление. Отвлеченный рационализм в своем последовательном развитии приходит к утверждению: все есть понятие. И оба воззрения, проводя свои принципы логически до конца, должны получить один и тот же отрицательный результат, должны прийти к чистому ничто» [10, С. 681]. Таким образом, для достижения истинного знания важен третий компонент – иррациональное начало, а иначе говоря, взаимосвязь эмпирического, рационального и мистического элементов в познавательном процессе.

Среди идеологов западного направления в русской общественной мысли, взгляды которого относительно западного общественного устройства эволюционировали в сторону его критики, следует выделить А.И. Герцена. Побывав в Европе и познакомившись с ней наяву, он пришел к выводу, что «измельчавшая Европа изживает свою бедную жизнь в сумерках тупоумия» [3] и постепенно умирает в своем «мещанстве», порождая бездуховность, усредненность личности и другие негативные черты капитализма. Такое разочарование в «мелкобуржуазном» духе Западной Европы произошло у А.И. Герцена после подавления революционного движения 1848 г. Мыслитель полагал, что Россия при определенных условиях, может миновать стадию буржуазного развития в ее западноевропейском варианте. Таким образом, А.И. Герцен стал на путь формирования своей концепции русского крестьянского социализма.

Немалое место в русской философии уделено критике марксизма и в данном отношении хотелось бы отметить тех ее представителей, которые в молодости увлекались последним, затем перейдя на религиозно-идеалистические позиции. К числу таких философов относится Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, П.Б. Струве, С.Л. Франк и др.

Н.А. Бердяев, например, не соглашается с тем, что идеи, духовность порождены материальным производством, экономикой. Кроме того, марксизм как классовая идеология содержит в себе стремление к превращению, в своего рода, религию, где цель оправдывает средства. На эту же сторону учения К. Маркса об обществе и его развитии указывает С.Н. Булгаков, по мнению которого в марксистской теории вместо избранного народа на исторической арене выступает особый класс – носитель революционной освободительной миссии, коим является пролетариат. Русский философ также обращает внимание еще на тот факт, что в социально-философской теории К. Маркса человеческая личность целиком подчинена обществу, у нее не может быть иных интересов кроме общественных, в конечном счете, происходит ее утрата.

Н.А. Бердяев, в свою очередь, считает неоправданным само название «диалектический материализм», поскольку диалектика имеет отношение к духовной сфере (к мысли), а не к материальной. «Не может быть диалектики материи, диалектика предполагает логос, смысл, возможна лишь диалектика мысли и духа. Но Маркс перенес свойство мысли и духа в недра материи» [1, С. 82].

В дальнейшем писал Н.А. Бердяев: «Марксистская доктрина очень потеряла в своей теоретической, познавательной ценности, но приобрела большую силу как демагогическое орудие пропаганды и агитации... Марксисты-коммунисты по-манихейски делят мир на две части: мир, который они хотят уничтожить, для них управляется злым богом и потому в отношении к нему все средства дозволены» [2, С. 333]. Что же касается марксовского интернационального пролетариата, то он «есть построенное мысли и лишь в мысли существует» [2, С. 334]. Тем не менее, философ предупреждает об опасности подобных мифотворческих идей, так как, по его мнению, именно на мифах основаны все революции [2, С. 334].

Критические мысли в отношении западного общественного строя и отдельных сторон европейской куль-

туры выражали художники слова, творчество которых очень значимо для русской философии. Так Н.В. Гоголь предупреждая о потенциальных революционных потрясениях предлагает каждому на своем месте «исполнить все сообразно с законом Христа» [4, С. 315] и заглянуть в свою душу на предмет имеющихся в ней беспорядков. Тогда, возможно, в недалеком будущем «Европа придет к нам не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продают больше на европейских рынках» [4, С. 316].

Ф.М. Достоевский не приемлет западный капиталистический строй, расценивая его как общество аморальное в том смысле, что в нем деньги и индивидуальное материальное благополучие подменяют братские начала любви и свободу человека.

В заключение подчеркнем особую значимость историко-философского исследования в области критики европейской культуры, проделанную В. В. Зеньковским в его работе «Русские мыслители и Европа» (1906), где автор исследует проблему секуляризации культуры. Характерными чертами «нейтральной» культуры, к которой пришел Запад, В.В. Зеньковский называет секулярный гуманизм с его сциентизмом (что философ считает «болезнью» культуры), культ индивидуализма, эстетический аморализм (нарастающее противоречие между эстетическими ценностями и моралью) [5].

Таким образом, своеобразная и относительно самостоятельная философская мысль в России, преимущественно берущая начало со славянофилов, как отмечал основоположник интуитивизма Н.О. Лосский, «была попыткой опровергнуть немецкий тип философствования на основе русского толкования христианства, опирающегося на сочинения отцов восточной церкви и возникшего как результат национальной самобытности русской духовной жизни» [7, С. 25]. Русских философов не устраивал подход, согласно которому в основе мира лежит абсолютно рациональное начало, а история человечества подчинена некой верховной логике, они также отказывались признавать абстрактный рассудок и разум главными и самодостаточными способностями в процессе познания, а потому философия не может выступать в качестве точной науки о мире и человеке, многие из них настаивали на мистической связи последнего с божественным началом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: Эксмо, 2007. 640 с.
3. Герцен А.И. С того берега. VI. Эпилог 1849. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gertsen.lit-info.ru/gertsen/proza/s-togo-berega/vi-epilog-1849.htm> (дата обращения 25.11.2024.).

4. Гоголь Н.В. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 7. М.: Правда, 1984. 528 с.
5. Зеньковский В.В. Русские мыслители и Европа [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Zenkovskij/russkie-mysliteli-i-evropa/ (дата обращения 25.11.2024.).
6. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/o-haraktere-prosvesheniya-evropy-i-o-ego-otnoshenii-k-prosvesheniyu-rossii/ (дата обращения 25.11.2024.).
7. Лосский Н.О. История русской философии. М.: Высшая школа, 1991. 559 с.
8. Павлов А.Т. К вопросу о своеобразии русской философии // Вестник Московского университета. Сер. 7 «Философия». 1992. № 6. С. 27-35.
9. Патриарх Кирилл назвал безумием «отмену» русской культуры на Западе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.interfax.ru/culture/841266> (дата обращения 25.11.2024).
10. Соловьев В.С. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1988. 892 с.

© Потапчук Владимир Иосифович (000644@pnu.edu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»